

ПАМЯТЬ РОДА

Газета Союза Возрождения Родословных Традиций

№2(6) 2009 г.

Ливны-город дивный!

Очередная наша генеалогическая выставка «Обратись к истокам» будет проходить с 27 июня по 27 июля в краеведческом музее г. Ливны Орловской области.

Выбор места проведения выставки не был случайным - город Ливны богат своей историей, расположен он на исконных русских землях, на реке Сосне и до сих пор сохранил свою самобытность и коренное население. Предложение провести выставку в этом городе поступило еще два года назад от директора музея О.Н. Булатникова, но в то время мы проводили Всероссийские генеалогические выставки в областных центрах и на большее сил просто не хватало. Проведение генеалогической выставки в начале 2008 года в Угличе показало, что подобные выставки очень востребованы в «малых» городах, а отклик у населения намного выше чем в «столицах».

Я не был в этом городе ни разу, но знаю о нем теперь многое. Ливны – город дивный. Так получилось, что я делал несколько родословных исследований по родам, напрямую связанным с историей этого края и мне невольно пришлось изучать местную историю, топонимику. Такие фамилии как Дорохины, Головины, Чететкины, Иванниковы, Калинины, Грудевы, Булатниковы, Ашихмины, Бахтины, Горюшкины мне стали почти как родные, потому что родословную их носителей я изучил в некоторых случаях за 400 лет. До этого я занимался изучением своих воронежских предков, а потому уже многое знал об однодворцах, коренных жителях и Орловской губернии. Древний ливенский край был заселен нашими предками еще в XII веке, но частые набеги соседей приводили землю в опустошение.

Окончание на стр. 4

Обратись к истокам!

Генеалогическая выставка с таким названием прошла в Южном округе Москвы

22 марта 2009 года в выставочном зале-музее «Наследие» района Восточное Бирюлево города Москвы открылась выставка «Обратись к истокам».

На ее открытии присутствовали ведущие генеалоги России, краеведы Москвы и Подмосковья, посетители интернет-форумов СВРТ и ВГД, люди, интересующиеся своей родословной. Президент СВРТ Валерий Владимирович Бибилов провел экскурсию для всех присутствующих.

Была организована продажа тематической литературы, посетителям был представлен очередной номер газеты «Память рода», проводились консультации с генеалогами. Людей было так много, что к столу с литературой стояла очередь, да и в самом зале было тесновато.

Для москвичей - членов СВРТ впервые появилась возможность пригласить на выставку своих родственников. Многие пришли на открытие целыми семьями, а некоторые из родных приходили неоднократно, приводя своих друзей и знакомых и с гордостью демонстрировали им родословное древо семьи. Фотографии на фоне плаката с родословным древом теперь появились в архиве многих москвичей.

Специально к выставке Ольгой Мокрушиной были подготовлены экспонаты, имеющие непосредственное отношение к Москве: «Древо фамилий жителей дворцовой Коломенской волости», древо потомка ореховских крестьян, одного из основоположников ракетного кораблестроения Ю.А. Можжорина. Семья Смысловых, коренных жителей бывшего села Царицыно, представила стенд со своим родословным древом. Стенд с родословным древом Г.Н. Маминой включал в себя подмосковных крестьян, жителей Красной Пахры и ее окрестностей. Интересная экспозиция, посвященная д и а с т и ц и р к о в ы х артистов Дуровых была представлена Еленой Дуровой.

На выставке были организованы дежурства членов СВРТ, которые давали посетителям выставки консультации по генеалогическому поиску. Людей интересовало, как можно начать поиск, если не осталось докумен-

тов, как делать запросы в архив, как пользоваться специализированными генеалогическими программами. Многочисленными были вопросы по поиску родственников, пропавших без вести во время Великой отечественной войны, по установлению боевого пути предков.

Были проведены несколько экскурсий для учеников соседних школ. Дети с интересом слушали экскурсовода, а потом начинали рассказывать и о своих предках, вспоминая то, что говорили им дедушки и бабушки. Всем детям было предложено заполнить красочный шаблон древа на четыре поколения. Приятно, что большинство детей легко справлялись с этим заданием, делая для себя «открытие» - оказывалось, что бабушки - это имя ее папы! Подарком детям были три брошюры «Занимательная генеалогия».

Одна из случайных посетительниц выставки увидела стенды, посвященные жителям Коломенского, очень долго изучала их, а потом по-

дошла к дежурным и сказала, что неподалеку есть дом, в котором живут бывшие жители этих мест, она в том числе. На следующий день она пришла в компании нескольких знакомых, которые с большим вниманием

репрессированы, но и у всех, кому важна история своей страны.

За время работы выставки ее посетило более 500 человек. Каждый день приносил что-то новое: интересные знакомства, неожиданные вопросы. Выставка

На открытии выставки

и интересом изучали древа, находя в них знакомые фамилии.

На торжественном закрытии выставки 12 апреля состоялась презентация книги В.И. Сосницкого и Я.О. Чуйковой «Операция «Кулаки». Книги судеб: 80 лет спустя». Она вызвала огромный интерес не только у тех, чьи родственники были раскулачены или

проходила в необычайно дружеской, почти домашней атмосфере, которую создавали сотрудники выставочного зала, особенно - куратор выставки, старший научный сотрудник Наталья Николаевна Холина и директор Николай Егорович Евдокимов.

Ирина Фещенко, г. Москва

В 1594-95 годах во время царствования Федора Иоанновича в уезды русского пограничья были направлены государевы чиновники. Они должны были произвести перепись служилого населения и их земельных угодий, которые в те времена, собственно, и являлись зарплатой за службу детей боярских. В составе поместной конницы на своем коне и со своим вооружением они охраняли русское пограничье от вторжения крымских татар, приходящих со стороны Дикого Поля.

Крестьян в деревнях детей боярских было мало, чаще всего их не было совсем. Будущие дворяне сами обрабатывали землю. Когда служба прекращалась, землю могли и изъять. Вот почему дети таких служилых продолжали нести охрану границ: они уже считали землю своей, но знали, что она принадлежит им до тех пор, пока они служат.

Сосчитать количество детей боярских и переданных им земель представлялось необходимым. Такое в высшей степени важное мероприятие производилось впервые в русской практике. В когорту переписчиков были включены обладавшие широкими полномочиями высокообразованные люди, умевшие оценить размер положенных наделов, описать их и, при необходимости, изъять часть земель у одних владельцев и передать другим. Последняя операция была довольно опасной – отдавать землю назад никому не хотелось, служилые были народом горячим, а места, в которых находились «их жеребьи», малолюдными и глухими. Вне всякого сомнения, высоких государевых служащих сопровождал какой-то небольшой воинский отряд и те, кто помогал бы вести подсчеты наделов. Переписывать Орловский уезд были направлены Дементий Яковлев и подъячий Леонтий Сафонов.

Бог их берег, не иначе. Бог их берег, чтобы сегодня, в XXI веке мы могли бы узнать названия старинных речек и ручьев, деревень и их обитателей.

Чтобы мы с вами знали, например, что нынешняя деревня Горяново Урицкого района в старину называлась Истобней, потому что стояла на речке Истобне, впадавшей в Орлик, называемый тогда рекой Орлом. Что новое название появилось у нее потому, что земля здесь была нарезана детям боярским Горяиновым, происходящим от Богдановых. В Писцовой книге перечислены их имена и наделы. «В деревне в Истобне на реке Орле, усть речки Истобны» в XVI веке жили с семьями братья Осип Горяинов, сын Богданов и «Лева Горяинов, сын Богданов», родные братья «Онтп Яковлев сын Богданов» и Григорий Яковлев, то есть Яковлевич («Гриша»). В Истобне обитали также Никон Горяинов сын Богданов, Федор Свиридов сын Горяинов (а во дворе брат его Сидорко), Василий Иванов Куприянов и Федка (Федька) Федоров сын Курьянов с семьями. В деревне было всего 7 крестьянских дворов, причем некоторые «стоят пусты».

Совершенно понятно, что селение, почти полностью населенное Горяиновыми, получило в округе известность как Горяиново, и на всех дореволюционных картах впоследствии помечалась таким образом. Ныне этот населенный пункт обозначен как «Горяново» – одна буква все-таки потерялась во времени! Переписчики, приехавшие после окончания Смуты начала XVII века, уже записали Истобню как Горяиново и зафиксировали новое название речки Истобни, которую теперь именовали менее торжественно и по-войски – Стебенька (Стебенька). А сколько еще деревень удастся увидеть с их прежними именами и владельцами!

Прелестные названия старинных речек, лесов и ручьев открывает нам Писцовая книга XVI века. Вы прочтете о лесе Смородиновом и лесе Долгом липняке; о Тайчукове, Кривьем, Мокром, Доровом и других лесах; о Серебряном, Белом, Лебяжьем, Гремячем колодезях, о колодезе Кузнечике и «Старинном колодезе под Лавровым лесом» вблизи современного села Ильково Мценского района; о речках Ледне, Мокрище, Мельнке, Козинке, Житовке, Богдановке, Островне; о речках с такими древними названиями как Дюпор и Ждмир; о Студеном болоте и Болоте Вязовом на реке Ракитне. Поразительно, как в названиях речных потоков фиксируются рубежи размещения войск: Писцовая книга перечисляет реки Большой Воин, Сухой воин и Малый Воин под Мокрым лесом.

Книга показывает нам ошибку дьяка, писавшего Никоновскую летопись. Помните «Поставлен быть город на Поле, на реке Орлее»? О, сколько предположений, сколько догадок было высказано с тех пор краеведами, относительно названий нашего Орлика! О том, например, что это была река Орля. Но летописец не был на Диком Поле, вот и написал название реки неточно, с двумя буквами «е». Везде, везде Яковлев и Сафонов пишут одно и то же: «река Орел», «на реке на Орле», указывая это название десятки раз, ибо по этой реке в том же XVI веке, когда делалась и запись в летописи, находилось множество селений.

Некоторые из них возникли, скорее всего, задолго до «нарезания земель» детям боярским как населенные пункты вдоль древних дорог и водных торговых артерий. Издревле по

Оке, Орлику и их притокам Орлице и Цну, в те времена несравненно более плодородным, шла бойкая торговля мехом белки, куницы, соболя, льном, медом, шерстью. Неслучайно по берегам этих рек встречаются старинные клады восточных монет, датируемые VIII – IX веками, попадаются и иные, подчас удивительные предметы. Например, в 1937 году у деревни Круглица на Орлице колхозник Лунин нашел поразительные по красоте и исполнению железный меч, датируемый IV веком нашей эры, две фибулы (застежки) и перстень с камнем. Фибулы и перекрестье меча были украше-

крупное селение на левом берегу Орлика, и именно потому что оно было таким необычно большим. И если это так, то многие представители выше перечисленных семей Сотниковых, Шевелевых, Богдановых и Жердевых могли видеть, а может быть даже принимать у себя Иоанна Грозного, соизволившего явить к ним свою милость и именовать впредь их деревню Государыниным селищем.

Древние дороги – Свиная, Царская, Муравский шлях, тянувшиеся от Крымского полуострова, имели броды. Два из них Писцовая книга называет «Царевыми»: Царев брод на

Солженицыны, Брежневые, атаман Ёлка Шишкин и другие жители Орловского уезда XVI века

ны птичьими головками; застежки, кроме того, оказались инкрустированными красными и зелеными камнями. Один из виднейших историков России академик Б.А. Рыбаков, видевший орловские находки (ныне утраченные), считал, что предметы, найденные у Круглицы, имеют боспорское происхождение. Племенной союз IV – V веков, давший впоследствии начало Руси, был связан с Понтом и Боспором.

О реках, как о торговых путях, дает нам представление и Писцовая книга. В ней встречаются названия двух пристаней на Орлице. Одна из них – в деревне Бутово (совр. Урицкий район), именуемая Сириной, другая – так называемая «Середняя под Долгим болотом», в деревне Савостьяновой в нынешнем Орловском районе. Предположительно, в последнем случае речь идет о современной деревне Маслово, ибо в XVI веке здесь проживают семьи детей боярских Масловых, братьев Никифора и Матвея Прокофьевых (Прокофьевичей) с семьями. Как и в случае с деревней Истобней, ставшей Горяиново, Савостьянова также могла поменять название.

В Писцовой книге всплывает еще одно необыкновенно интересное название, дожившее по документам до 1917 года. Это – Государынино Селище «на реке на Орле», современное Шелкуново Урицкого района. В XVI веке это – одно из самых крупных поселений региона. В нем проживает 14 помещичьих семей и 13 крестьянских, большая редкость по тем временам. Здесь обитают помещики Шевелевы, Онаньины, Сотниковы, Жердевы, Богдановы. Больше всех в деревне Сотниковых – 21 представитель фамилии. Название, как видим, стоит особняком среди всех наименований Орловского края. Вот вам одна из загадок орловской истории, если хотите.

А ведь такое название-то селению могло быть дано только высшим административным лицом, курирующим территорию. И посмотрите! Не Государевое это селище, а Государынино. Не сам ли царь Иоанн Грозный назвал его так, когда в ходе своей инспекционной поездки летом 1565 года осматривал свои «украины» – земли «у края» государства? Селения, даренные женам, появлялись и ранее, возникали они и потом. Может быть, после определения места будущей крепости на слиянии рек Оки и Орля, царь и его сын Иван продолжили вместе с сопровождавшими их лицами путь по реке Орлу. Осматривая берега, высокие гости могли высаживаться на пристанях или еще где-либо; тогда же они могли основать или, что гораздо более вероятно, переименовать в честь государыни Марьи Темрюковны уже имевшееся

Орлице и Царев брод на реке Мезенке. Задолго до появления титула «царь» в нашем Отечестве, царем русские именовали татарского хана. Как Царевы, броды были известны с древности. Под такими именами их знали задолго до того, как первый русский царь Иван Грозный первым же начал спускаться за Оку.

По этим старинным трактам прошла Смута – гражданская война начала XVII века: по Свиной дороге (от Карачева к Болхову) и по Верхней Корчаковской дороге, близ которой в месте Царев брод на Орлице князь Дмитрий Пожарский разбил польского полковника Александра Лисовского.

Писцовые книги 1647 года показывают, насколько были разрушены в Смуту орловские края. Особенно пострадали Неполоцкий и Нугорский станы (названы по рекам Неполодь и Нугрь). В Неполоцком стане сохранились всего три деревни – Труфонова под Убойчим лесом, селение в Гошочем городище и одна из трех Мезенок, как раз та, что была около второго Царева брода. Эта Мезенка уцелела, но превратилась в починок (совр. Плещеево). Многочисленных деревень Нугорского стана, описанных в Книге XVI века, в 1647 году нет совсем – все они были буквально сметены войной.

Зато сохранились многие населенные пункты в Корчаковском стане – на землях современного Урицкого района. Разрушения имели место и здесь, но не столь ужасные. Например, село Егорьевское, окраина современного Нарышкино, в Смуту очень пострадало, церковь там оказалась утраченной. В XVII в. на месте бывшего храма поставили часовню – само село сохранилось.

Изучая топонимику Писцовой книги, можно сделать вывод о существовании в нашем крае селений, возникших гораздо ранее XVI века во времена Литовского владычества (конец XIV – начало XV вв.) или даже в домонгольские. Вероятно, в некоторых из них жизнь не прерывалась с X–XIII веков.

Практически все бывшие городища славян значатся заселенными в XVI веке. Некоторые селения в это время даже не потеряли своих старинных названий. Например, несколько населенных пунктов Орловского уезда назывались (и называются поныне) именем «Городище», причем без всяких уточнений: мол, Городище и все. Иногда уточнения присутствуют: Люцкое Городище (совр. Городище Урицкого района), Снопково Городище, Белое Городище (совр. с. Маслово), Медково городище (совр. Звягинки), Густоварское городище (совр. Редькино), Гонючее Городище, Житоморское (Жидоморс-

кое) городище вблизи Шеншино Урицкого района, Звенигородское городище и проч.

Из описи уезда хорошо видно как возникали новые названия селений. Помимо известной привязки к местности («починок под Заваловым болотом» или «деревня в Смородичной поляне»), наименования появляются по «жеребьям» детей боярских. Например, жеребий Юшина, жеребий Звягинцева, Кишкина, Кутузова, Окиншина, Олехина и проч. Старые названия вытесняются – по владельцам легче собирать поместную конницу. Целями кланами в XVI веке проживали в этих краях дети боярские Цуриковы, Юшковы, Елагины, Протасовы, Котовы, Ванины, Селиховы, Белье, Лунины, Боевы, Реутовы, Шаховы, Баздыревы, Кононыхины, Альмовы; здесь жили Толстые, Зиновьевы, Ефремовы, т.д. Их фамилии сохранились в названиях деревень Орловского края.

Любопытно, что в деревне Островна современного Урицкого района в XVI в. стояли дворы двух братьев – Михаила и Мокея Ивановичей Солженицыных. За Мокеем Ивановым сыном Солженицына «в той же деревне Островне на речке Островне, на его жеребью» было 26 десятин земли, сена 50 копен. За Михайлом за Ивановым сыном Солженицына значится двор помещичий, да крестьянский двор – 1, «пашни паханые добр. земли 6 четьи (42 десятины) да дикого поля 36 четьи в поле..., сена 80 копен». А вдруг, как и в случае с поэтом Н.А. Некрасовым, когда-нибудь выяснится, что Орловщина была прародиной А.И. Солженицына!

Где-то на границе современных Хотынецкого и Знаменского районов неподалеку от нынешней деревни Студенки проживали с семьями Филипп Степанов сын (Степанович) Брежнев с племянником Курдюком Петровым Брежневым, Кузма Петрович и Савва Иванович Брежневые. Так что в «знаковых» фамилиях на Орловщине недостатка нет.

Интересно, что на землях вблизи Дикого Поля в это время даются поместья донским казачьим атаманам. Так государство создавало слой казачьей бюрократии, которая в сословном отношении выравнялась с детьми боярскими, находившимися тогда выше них по «чину». Донские казаки атаманы Ёлка Константинов Шишкин, Третьяк Иванов Дохтуров, атаманы Мансуровы, Тальшмановы, Сидячие и др. получали земли на территории, как правило, уже занятой орловскими помещиками. Те были вынуждены уступать свои «четьи» и «лишки» пришельцам с Дона.

В ряде случаев деревни получили новые названия. Так, Тишимля стала впоследствии селом Сидячим (совр. Урицкий район), появились деревни Дохтурово (оно же Докторово, Хотынецкий район), Шишкино и проч.

Имена детей боярских, всех до одного крещеных, были очень разными. То есть, конечно, в основном это были Михалки, Степанки, Ондрюшки, Офонки – незначительные «офицерские» чины не позволяли именовать детей боярских полным именем, как, скажем, бояр. Хотя некоторые все же были записаны как Павел, Федот, «Василей», Александр, Сергей («Серешка»), Владимир («Волотышка») встречаются крайне редко. Много Федоров, которых именуют «Фетками», Семенов («Сенки») и Дмитриев («Митки»). Девочек ласково зовут Оксиньцами, Орниньцами, Устиньцами. Их матерей – Дарьями, Матренами, Марьями, Солломонидами. Однако христианскими именами зачастую пользовались только в церкви, да и то не всегда. Языческие и прозвищные имена содержались в Писцовой книге в изобилии. Получившие такие имена в раннем детстве, суровые защитники Отечества и взрослыми продолжали звать, например, Первушкою, Пятым («Пятой Иванов сын Бокина»), Шестакком, Третьяком, то есть появившимися в семье первенцем, третьим ребенком, пятым, шестым и т.д. Некоторых именовали Утеш (утешивший родителей), а некоторых Томилко (от слов «томити, мучати»). Носитель такого имени был, несомненно, очень беспокойным ребенком, как и Истома, как и Булгак (суматошный, неугомонный), как и Докука («Докука Кондратов сын Золотухин») из Мезенки – вот, наверное, в детстве всех достал!). Дети боярские получали такие имена как Богдан, Мелех (мелкий, маленький), Ждан, Неждан (их было больше), Нечай, Чертко (чтоб обмануть лукавого), Дружина, Русин и даже Упрямо, Неустройко и Салтан. Мальчишек называли: Позднячок, Шестачок, Ненаш, Нехорошко, Нечайко, Воинко. Встречались женщины с именем Некраса. Хочется верить, что имя было дано, чтобы не сглазить девочку, а не потому что она не вышла личиком.

Еще много, много всего можно почерпнуть из того, что называется «письмами и мерами» Дементия Яковлева и Леонтия Сафонова. Написавший великую летопись «Повесть Временных лет» монах Нестор окончил ее так: «А иже четьт книги сия, то буди ми в молитвах», то есть «Если прочтешь эти книги, помяни меня».

Дементий Яковлев и подъячий Леонтий Сафонов оставили о себе удивительную память. Оба они заслужили, чтобы мы не забыли их имена.

Елена Ашихмина,
г. Орел

По Галиции, три года назад

Воспоминания Михаила Николаевича Ляхова были опубликованы в одной из казанских газет в 1917 году. Материал любезно предоставлен его внуком Юрием Борисовичем Ляховым.

Как давно все это было... Целых три долгих года...

Если бы нам, отправлявшимся тогда из Самары на войну, сказали, что ровно через три года не будет еще и проблеска мира, что летом 1917 года мы будем от него стоять чуть не дальше, чем летом 1914 года, мы бы искренно рассмеялись. Да и не мы одни.

Тогда все еще верили, казалось, авторитетным заявлениям экономистов всех рангов, в один голос твердивших, что государства Европы настолько связались многочисленными нитями экономических отношений, настолько велика их экономическая зависимость друг от друга, что первые недели этой грандиозной войны, зажатой своим пожаром чуть не все великие державы, приведут участников ее к колоссальному краху, и война замрет сама собой.

С мыслями об этом, с надеждой вернуться по домам, самое большее к Новому Году, мы и ехали к неведомому будущему и с этими же надеждами высадились из поезда у Волочиска.

Первое дыхание войны пахло на нас здесь.

Сожженный вокзал, обгорелые столбы стационных пакгаузов и между ними длинные ряды, видимо, недавно полученных из Австрии, молотилки. Тоже обгорелых, искаленных.

Говорили, что все это – дело рук перестаравшегося стационного начальства: при первых известиях об открытии военных действий, оно, не дожидаясь каких бы то ни было распоряжений, поторопилось дочиста спалить Волочиск, хотя никакой непосредственной опасности ему не угрожало.

Интереснее всего, что одновременно с нашим Волочиском пылал и австрийский Подволочиск, также подожженный своими.

Отдохнув сутки после семидневного железнодорожного путешествия, тронулись в поход. Еще в Проскурове командир нашего саперного батальона получил сведения, что наш 24-й корпус ушел далеко вперед, и теперь нам предстояло его догонять. Предвиделись большие, утомительные переходы.

Ровно в 12 часов дня 12 августа перешли у деревни Тарноруда государственную границу.

Полуразрушенный австрийцами мост через известный теперь Збруч был наскоро починен своими же саперами и после часового обеденного «большого» привала, мы двинулись уже по австрийской территории.

С любопытством осматривались мы по сторонам...

Невольно хотелось поскорее увидеть ту «заграницу», о которой у каждого из нас сложилось определенное представление...

Увы! «заграницы» не было... Она ничем не отличалась от на-

шего юго-западного края, по которому мы тащились черепашим шагом от самого Киева, простаивая по несколько часов на каждом полустанке.

Те же кукурузные, картофельные поля, те же мазаные деревушки с чисто русскими названиями, – «Ивановка», «Поповка», «Туровка», «Новоселки», та же хохляцкая речь их обитателей, те же прекрасные шоссе, обсаженные деревьями. Только библейский облик и выдержанный костюм местных евреев были непривычны нашему «волжскому», Самарскому, Симбирскому да Казанскому глазу.

Первые три-четыре перехода тяжело дались мне, человеку за месяц до этого стоявшему чрезвычайно далеко от всего военного и мирно проживавшему на даче в Райфской пустыне. Не было ни нужного навыка, ни необходимой тренировки.

Уже со второй половины дня трудно было найти удобную позу на седле, ноги болели, разбирала слабость. И как я завидовал любому рядовому солдату, имевшему возможность, сейчас же после остановки на привале, развалиться, где Бог послал, и лежать, лежать...

У меня же на привале была масса хлопот. По своей обязанности помощника начальника хозяйственной части я должен был устанавливать наш многочисленный обоз, бесконечные двуколки, тяжелые интандантские повозки и громоздкие шестерочные полупонтоны. Не меньше часу уходило на это и когда я, в конце разбитый и охрипший, разыскивал свое место, то было не до ужина, и я как сноп валялся на своего «Демента» – походную кровать, приготовленную денщиком.

Куда мы шли? Неизвестно.

У командира пока была определенная задача: догнать свой корпус, с боем идущий где-то впереди. Однако, в первые два-три перехода никаких намеков на близость его не было. Не слышно было хотя бы отдаленной канонады, не видно и признаков врага.

Мы уходили по 40 верст в день в глубину Австрии, и никаких зияющих ужасов войны перед нами не было. И только тучи пыли, стоявшие с обеих сторон на горизонте, говорили нам о той массе людей, бесконечных веренищах обозов, которые именно «вторглись» в Галицию и безудержно двигались вперед и вперед.

Полнейшее отсутствие даже намека на австрийцев заставляло наиболее осторожных из нас опасливо качать головами:

«Не зря ли мы прем?! Не гадость ли какую-нибудь нам готовят австрияки? Очень уж гладко все идет... Очень не похоже на настоящую войну».

Продолжение следует...

Беженцы из Галиции. Фото 1916 года.

Загадка генеральского портрета

Генеалогический детектив

Интерес к биографиям предков, к истории своего рода возник у меня давно, еще с юношеских лет. Возможность же заняться серьезными исследованиями, розыском биографических материалов и документов появилась, к сожалению, только в последние годы, с получением свободного доступа к Интернету с его поисковыми системами и новой услугой архивов – исполнением запросов частных лиц.

Увлекательный процесс поиска биографических данных, составления родословного древа своих предков, маленькие генеалогические «открытия» – все это со временем стало приносить свои плоды, но, естественно, появились загадки и вопросы, ответы на которые оказалось найти совсем непросто.

Из отрывочных воспоминаний моей матери я знал, что в родовом имении Хрещатицких, где прошли детские годы жизни мамы и двух ее сестер, в гостинице располагалась целая галерея живописных портретов. Это были представители рода, начиная с моего деда, Бориса Ростиславовича, и заканчивая пра-прадедом Павлом Степановичем, которому за его выдающиеся боевые заслуги в

Отечественной войне 1812 года высочайшим Указом было пожаловано потомственное дворянство.

С приходом гражданской войны на территорию Таганрогского округа местность, где находилось имение Хрещатицких, оказалась в центре упорных боев и сражений. Село перешло много раз из рук в руки, имение неоднократно подвергалось обстрелам, пожарам, поджогам и разграблению...

Дед Борис Ростиславович, находившийся с 1914 года на фронтах Первой мировой войны, в 1917 году был назначен командующим Уссурийской казачьей дивизией и в конце того же года вместе с дивизией был направлен в Забайкалье на реформирование, где его и застала вспыхнувшая по всей стране гражданская война. К моменту описываемых событий он воевал в составе войск Колчака на фронтах Сибири и Дальнего Востока и повлиял на положение оставшихся в родовом имении под Таганрогом жены и трех малолетних дочерей не мог.

С приближением боевых действий бабушке удалось через дальнего родственника, пожилого отставного генерал-майора, работавшего после выхода в отставку в Таганрогском краеведческом музее, передать часть семейных архивов, фотоальбомов, документов, в том числе и живописные портреты предков на хранение в запасники этого музея...

Начиная свои архивно-генеалогические поиски, я, конечно же, помнил эти краткие, но важные эпизоды из детских воспоминаний матери, и поэтому неслучайно один из своих первых запросов написал в Таганрогский краеведческий музей. После указанных событий прошло более восьмидесяти лет, город пережил оккупацию во время Великой Отечественной войны, но надежда все равно оставалась – а вдруг?

К сожалению, семейного архива, переданного бабушкой на хранение в музей, обнаружить не удалось. В фонде редкой книги сохранилось

лишь несколько книг с экслибрисом «Из библиотеки Хрещатицких», в том числе – давно ставшая раритетом написанная дедом «История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка», изданная в 1913 году в Санкт-Петербурге.

... Как, шашку выхватив из ножен,
Донцов в атаку ты водил,
И, славу Дона преумножив,
Всю жизнь Отчизне посвятил ...
(А. А. «Размышления
у портретов предков»)

Зато, к моей большой радости, в запасниках музея обнаружился живописный портрет моего прапрадеда генерала Александра Павловича Хрещатицкого. Мне удалось получить из музея его цветную фотопечать.

Из приложенной справки следовало, что на портрете на фоне Кавказских гор изображен известный боевой генерал из донского дворянского казачьего рода Александр Павлович Хрещатицкий.

Начало восстановлению портретной галереи предков было положено...

Круг моих поисков постепенно увеличивался, появлялись новые адреса архивов, музеев, библиотек, география запросов расширялась.

Спустя некоторое время я узнал, что в Новочеркасском Музее истории донского казачества есть экземпляр изданного в 1907 году в Новочеркасске биографического словаря-двухтомника «Донцы XIX века». В этом словаре обнаружилось две статьи, посвященные моим предкам, с портретными изображениями! Одна – о моем прадеде, генерале-от-кавалерии Ростиславе Александровиче Хрещатицком, вторая – о прапрадеде, основателе дворянского рода, генерал-лейтенанте Павле Степановиче Хрещатицком.

Сделав запрос в этот музей, получил через какое-то время ксерокопии статей с портретами. Сразу же схватился за фотографии, беру в руки портрет Павла Степановича и... застываю в недоумении! Передо мной – уже знакомая картинка, присланная из Таганрогского музея, только в черно-белом исполнении!

Лихорадочное сравнение выявляет некоторые отличия в деталях: отсутствие фона в виде кавказского пейзажа на черно-белом портрете, различие в количестве наград, вшитые воротника генеральского мундира... Но поза, ракурс изображения, положение кивера в правой полусогнутой руке, и, главное, – лицо, абсолютно то же лицо с тем же внимательным взглядом, – несомненно, это изображение одного и того же человека! Более того, очевидно, что один из этих портретов копировался с другого, и при этом были сознательно внесены некоторые изменения в детали...

И тут неизбежно возникает самый главный для меня в этой ситуации вопрос, имеющий «ключевое» значение: так КТО ЖЕ все-таки изображен на этих портретах-«двойниках» – генерал Александр Павлович Хрещатицкий, как утверждает Таганрогский краеведческий музей или генерал Павел Степанович Хрещатицкий (отец Александра Павловича), как утверждают издатели биографического словаря и Новочеркасский музей истории донского казачества?

Посланные мной дополнительные запросы в Таганрогский и Новочеркасский музеи загадки портретов-«двойников» не разрешили.

Из Таганрога подтвердили подлинность даты (1856 год), места (г. Тифлис) создания портрета и автографа художника И. Василенко, а по поводу атрибуции портретного изображения сослались на инвентарную запись в учетной карточке и журнале

учета фондов, сделанную в 1951 году («Портрет генерала А.П. Хрещатицкого»), без ссылки на первоисточник атрибуции.

Из Новочеркасска ответили, что ссылок на источники портретов для биографических статей справочника «Донцы XIX века» обнаружить не удалось.

Таким образом, мне «было предложено» решать эту загадку самому...

Прежде, чем заняться аналитической работой по атрибуции портретов-«двойников», предстояло раздобыть, отобразить и систематизировать как можно более полную информацию о «кавказском» периоде службы обоих генералов – отца и сына.

Взяв за исходную версию то, что первоначальному был живописный портрет 1856 года, а «черно-белый» – это его «модернизированная» копия, сделанная гораздо позже, судя по дополнительным наградам, полученным после 1856 года, я приступил к следующим логико-аналитическим выкладкам:

1. Место службы. Как один, так и другой вполне могли оказаться в Тифлисе в 1856 г.

2. Возраст в 1856 году: П.С. Хрещатицкому в 1856 году исполнился 71 год; А.П. Хрещатицкому – 47 лет. Лицо, изображенное на обоих портретах, выглядит явно ближе к возрасту «а», нежели к возрасту «б».

Итак, 2:1 «в пользу» П.С. Хрещатицкого.

3. Звание в 1856 году. П.С. Хрещатицкий в 1856 году имел звание генерал-лейтенанта, А.П. Хрещатицкий в 1856 году имел звание полковника.

Соотношение «pro» и «contra» выросло до 3:1.

4. Награды. К сожалению, на обоих портретах награды, расположенные на левой, теневой стороне мундира, оказались плохо различимы, но орден Святого Георгия 4-й степени, представляющий собой белый эмалевый крест с черно-оранжевой георгиевской лентой на колодке, просматривается достаточно четко как на одном, так и на другом портрете.

Свернем даты награждения этим орденом: П.С. Хрещатицкий был награжден этим орденом за боевые заслуги еще в 1813 году; А.П. Хрещатицкий получил этот орден в 1858 году за офицерскую выслугу 25-ти лет, то есть только через 2 года после написания «тифлисского» портрета.

Можно было, конечно, продолжить и дальше поиски аргументов «за» и «против», но я пришел к выводу, что перечисленного выше достаточно, чтобы вынести свой «вердикт». На обоих портретах изображен мой прапрадед, генерал-лейтенант Павел Степанович Хрещатицкий (1785-1864), основатель дворянского рода Хрещатицких, а не его сын, генерал-от-кавалерии Александр Павлович (1809-1888).

Я вполне допускаю, что второй портрет мог быть переписан уже после смерти П.С. Хрещатицкого, последовавшей в 1864 году, специально для биографической статьи в словаре «Донцы XIX века», для которой, естественно, нужно было изобразить все награды, полученные им за время службы...

Разрешив для себя эту загадку, я испытал двойственные чувства: с одной стороны, удовлетворение от того, что «открыл заново» для себя и потомков портрет основателя нашего дворянского рода Хрещатицких. С другой – некоторое сожаление от того, что не удалось найти портретного изображения моего пра-прадеда Александра Павловича.

Одной загадкой стало меньше, но остались другие, не менее интересные, требующие своего разрешения. И кто знает, сколько еще их будет впереди на тернистом, но увлекательном пути поиска и познания жизни своих предков и истории своего рода...

Александр Афанасьев,
г.Москва

Союз Возрождения Родословных Традиций вышел с инициативой об учреждении праздника День генеалого (родоведа). Предлагаемая дата – 12 мая, день рождения выдающегося российского генеалого Л.М. Савелова, которому в 2008 году исполнилось 140 лет.

Окончание.

Начало на стр.1

Лишь с возведением деревянной крепости в 1585 году и поселении служилых людей – детей боярских, появляется здесь один из главных форпостов обороны южных рубежей страны. Почти одновременно целая цепь городов-крепостей (Воронеж, Кромы, Белгород...) отделила Русь от дикой степи. Заселялись эти города коренным населением из центральных регионов России, вот почему так много одинаковых фамилий обнаружил я в Воронежском и Орловском архивах. Например такие фамилии как Трубицын, Огибалов, Строев, Агеев, Рогов, Грибанов, Бородин и поныне бытуют в обоих регионах. История ливенского края - это история нашей Родины: с войнами, бунтами, революциями, репрессиями, которые как в зеркале отразились в родословных наших пращуров.

Ливны-город дивный!

Ощутить и глубоко понять это можно только занимаясь изучением истории своего рода, а как это сделать можно будет

узнать на нашей выставке. Увидеть вы сможете как и Древа великих людей России (Тютчев, Пушкин, Скобелев и др.), так родословия коренных жителей Ливенского уезда.

Как всегда на выставку, собирается приехать «десант» из наших людей, кто-то едет в Ливны, чтобы посмотреть новый город, кто-то чтобы побывать на земле предков (таких среди нас не мало: Юрий Кокашинский, Оксана Кабачек, Михаил Резников...), каждый из нас всегда готов помочь советом и поделиться личным опытом. Приходите к нам на выставку, ищите на стендах свои фамилии, задумайтесь о людях, частицу крови которых вы носите в себе, помяните их добрым словом.

Надеюсь, выставка Союза Возрождения Родословных Традиций будет хорошим подарком ливенцам ко дню рождения их города.

Президент СВРТ
В.В. Бибилов

Почетительский совет

ДУМИН СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
– Президент Российской Генеалогической Федерации.

КОБЗОН ИОСИФ ДАВЫДОВИЧ,
– депутат Государственной Думы ФС РФ.

МАРТЫШИН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ
– директор Ивановской школы Борисоглебского района Ярославской области.

НЕЛАВИЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ ЯНОВИЧ
– председатель Ассоциации суверенной Греции.

САФОНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
– художник.

ТЯГУНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
– депутат Государственной Думы ФС РФ.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ
– настоятель храма Сретения Господня в г. Балахна Нижегородской области.

Наши партнеры

 Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Ярославль, <http://www.yarmp.yar.ru>).

 Ярославское историко-родословное общество (г. Ярославль, <http://www.yar-genealogy.ru>).

 Историко-Родословное Общество в Москве (г. Москва, <http://iro.newmail.ru>).

 Брянский государственный объединенный краеведческий музей (г. Брянск, <http://www.museum.bryansk.ru/museum>).

 Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года. Историко-просветительский центр семейно-родовой культуры «Родовая семья» (г. Москва, <http://iro2003.narod.ru/seminari.htm>).

 Лыткаринский историко-краеведческий музей (Московская обл., г.Лыткарино, <http://www.museum.ru/M2985>).

 Газета «Уральский музей» (г. Екатеринбург, <http://www.uole-museum.ru/142>).

 Тульское историко-родословное общество (г. Тула, Председатель - Кубаткин Василий Александрович).

 МУ Ливенский краеведческий музей (Орловская обл., г. Ливны, <http://www.museum.ru/M633>).

 Государственный выставочный зал «Наследие» (г. Москва, ул. Лебедянская, д. 24, крпс 2).

 Международный культурно-исторический проект «СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ: время и люди в фотографии» (<http://www.family-album.ru>)

Спонсоры выпуска газеты -
- **Зайцев Геннадий Анольдович**, член СВРТ, г. Тула;
- **Чернухин Николай Иванович**, член СВРТ, Ставропольский край

Угличское родословно-краеведческое общество существует!

По следам наших выставок

Уже год прошел с того момента, когда закончилась VI Всероссийская генеалогическая выставка в городе Угличе. Событие необычное и яркое для небольшого российского городка с населением 38 тысяч человек. Какой же след в истории Углича оставила эта выставка?

Во-первых, именно в Угличе к участию в генеалогической выставке было привлечено большое количество школьников. Это отметили и устроители выставки - члены СВРТ и ЯРИРО. Большое количество работ по родословию, представленных детьми, говорит о том, что работа в этом направлении с подрастающим поколением в Угличе ведется и ведется не ради галочки, а на достаточно высоком уровне. Нельзя не упомянуть всвязи с этим имя педагога-организатора по краеведению «Дома детского творчества» Ольги Глебовны Ефимовой, приложившей много времени, старания и терпения для того, чтобы в Угличе появились юные родоведы. Вместе с детьми родословием интересовались и их родители, бабушки, дедушки, другие родственники. Совместные работы детей и их родителей были представлены на прошедшей выставке.

Как оказалось, многие взрослые угличане тоже интересовались своим родословием, собирали материалы по истории семей, работали в архиве, но они варились в своем соку, без помощи и без поддержки опытных генеалогов. Замечательным итогом угличской выставки стало создание в городе родословно-краеведческого общества. Первое его заседание прошло 19 апреля 2008 года. На этом заседании собрались люди, которым как воздух нужно было это единение. Этих людей сплотила безграничная любовь к своему городу, а это, пожалуй, самое главное и важное.

У каждого из собравшихся были свои задумки, планы, на-

ботки, как преобразовать духовную жизнь угличан. У всех было единое стремление - отдать свой творческий потенциал на благо Углича. На столько многообразны были интересы этих людей: многие увлекались родословием, иных интересовало литературное наследие Углича, кто-то занимался топонимикой, этнографией, кого-то привлекала история угличского купечества. Общество было решено назвать РОДОСЛОВНО-КРАЕВЕДЧЕСКИМ, так как в условиях малого города краеведение и родословие не разделимы.

На собрании общества

Членами общества стали работники угличского исторического музея, работники библиотеки, учителя, медицинские работники, пенсионеры, представители других профессий. Председателем был избран известный библиофил, знаток древнерусской литературы и большой эрудит Игорь Владимирович Сагнак. Игорь Владимирович родом не из Углича, но настолько влюблен в наш го-

род, что считает просто необходимым помочь угличанам ощутить и осознать исключительность и значимость города в истории России. Ведь именно в Угличе пресекалась родословная ветвь правящей династии Рюриковичей.

В уставе общества записано: «Основным направлением практической деятельности общества являются: соби́рание, сохранение и вовлечение в современный культурный обиход уцелевшего местного культурно-исторического наследия... Общество заботится о сохранении семейных архивов,

рыстную и искреннюю помощь в работе!

Немалое внимание уделяется в обществе издательской деятельности. На сегодняшний момент готовятся к печати несколько изданий, имеющих прямое отношение к угличскому краю: «Житие царевича Димитрия», «Угличский летописец», рукопись первой трети XIX века Ф.Х. Кисселя о значении истории в жизни человека. В планах издание «Трудов» первых краеведов Углича В.И. Серебренникова и его сына Н.В. Серебренникова, публикации статей о краеведении К.Н. Евреина основателя Угличского исторического музея.

Все приведенные выше фамилии - это фамилии представителей купечества и интеллигенции Углича. Мы считаем, очень интересно было бы проследить родословные линии известных в Угличе фамилий, выявить родственные связи угличан внутри города и за его пределами. Такая работа, по изучению родословных и выявлению родственных связей уже ведется.

В будущем мы планируем больше внимания уделять работе с подрастающим поколением. Планируем помогать педагогам начальной школы проводить в классах краеведческую работу и работу по родословию. Причем работу в «подшефном» классе вести не одноразовую, а постоянную, на протяжении всех лет обучения.

В заключении хочу отметить, что как не покажется странным, но в Угличе нет краеведческого музея. Есть музеи на любой вкус, а вот краеведческого нет!

Угличанам просто необходим такой музей! Его создание станет одной из главных целей работы Угличского РКО. И, может быть, этот музей будет называться «Музей (известных) угличских фамилий»?!

Но, это пока планы. А вообще, планов у Угличского РКО очень и очень много. Есть планы, есть желание работать, не смотря ни на какие проблемы.

Угличское родословно-краеведческое общество существует! Желющие больше узнать о нашем обществе могут написать мне по адресу: iskra99@mail.ru
Ирина Гаврилова, г. Углич

Ярославское историко-родословное общество и Союз Возрождения Родословных Традиций предлагают установить в древнем городе Ярославле **памятник «Российская семья»**. Пусть это будет народный памятник, государство и каждый из нас может внести свою лепту в празднование «Года семьи» в России.

Вы можете отдать свой голос в поддержку этого проекта на сайте SVRT.RU